

Серсия потеряла свою семью.

Да, я определенно видела ее раньше. Просто она выглядела настолько иначе, чем сейчас, что мне и в голову не приходило, что это может быть один и тот же человек.

На похоронах, которые я посетила, Серсия не улыбалась так, как сейчас.

В это время она была одета в черное и неподвижно плакала, как человек, рядом с которым находится смерть. Когда ее мертвых мужа и ребенка опускали в землю, она нырнула в яму, сказав, чтобы ее тоже похоронили вместе с ними.

Когда кто-то из знати утверждал, что это она убила их, чтобы получить наследство, она душила их с намерением убить.

Все, что я помню о Серсии, совершенно не похоже на то, что происходит сейчас.

«Значит, она прошла через такое».

В то время когда до меня дошли слухи о жене, убившей свою семью, я не придавала этому значения.

«Наверное, ей было тяжелее из-за слухов».

Я уставилась на Серсию, которая радостно рассказывала о том, как она купит вкусное печенье в следующий раз, когда придет.

По сравнению с заплаканным лицом опустошенного человека, который отказался от жизни, сейчас ее лицо было гораздо более оживленным и хорошо ей подходило.

— Ты такая красивая, когда улыбаешься, Серсия.

От моего неожиданного комплимента Серсия замолчала и покраснела.

— А? Я думаю, что ты красивее меня, Першати...

— Видя, как ты улыбаешься, я чувствую себя хорошо. Так что продолжай улыбаться.

«...Всегда улыбайся счастливо».

При этих словах выражение лица Серсии сразу же исказилось. Это было странное выражение,

которое не было ни улыбкой, ни плачем. Серсия, которая пыталась спрятать судорожно сжатые губы, повернулась лицом к окну.

Теплый солнечный свет, от которого распускались цветы, проникал в гостиную.

— Першати, не находишь ли ты меня... э-э, нас, страшными?

Судорожно перебирая пальцами, она неуверенно опустила голову.

«Честно говоря, мне страшно, когда ты говоришь о том, чтобы засунуть человеку в рот закаленную сталь», — вот что я хотела сказать, но проглотила слова.

— Даже если наша кровь не заставит тебя умереть, мы все равно можем убивать других людей.

— Ошибки и убийство — две разные вещи.

От моего твердого ответа Серсия сделала глоток чая. Наступило короткое молчание.

— Першати... Ты хочешь, чтобы я смеялась?

— Да, смех заставляет человека чувствовать себя хорошо. И тому, кто смеется, и тому, кто это видит.

На мой очень стандартный ответ, Серсия слабо улыбнулась, прежде чем мягко закрыть глаза.

— ...Ты уже третий человек, который мне это говорит.

— Третий?

— Да, до тебя...

Заправив волосы за ухо, она грустно улыбнулась.

— ...это мне сказали мой муж и ребенок.

Першати: «!»

— Я никогда не думала, что услышу это от тебя, Першати... Прошло уже много времени. Я совсем забыла об этом.

С горечью сказав мне это, она потерла чашку с чаем большим пальцем.

— Он был хорошим человеком, и мы были счастливой семьей. Ты никогда не видела его раньше, но, мой ребенок...

Серсия, должно быть, предавалась воспоминаниям, потому что она тихо рассмеялась.

— ...он действительно был похож на ангела.

Ее голос дрожал.

— Поскольку проклятие в моей семье передается по наследству, когда мужчины женятся и их жены рожают ребенка, мой ребенок, к счастью, вырос, не имея ничего общего с проклятием.

Першати: «...»

— Честно говоря, мое прошлое весьма печально. Мой отец рано ушел из жизни из-за проклятия, и моя мать, оставшись одна, не смогла справиться с моим братом и мной. Из-за этого, когда мы росли, мы жили в запертном складе, куда свет не мог добраться.

Когда Серсия начала рассказывать о своем прошлом, я затаила дыхание.

— Мама называла нас монстрами, которые убивали людей.

— Что?..

— Ничего страшного. В любом случае, это правда.

Серсия спокойно рассмеялась. Посмотрев вниз, я увидела ее отрешенные, алые глаза.

— Я понимаю, о чем она думала. Прежде чем стать «матерью», она была человеком. Она могла умереть в любой момент из-за нас.

Першати: «...»

— Хотя она хотела осыпать своих детей любовью, она не могла. Как жалко. Наверное, это было из-за чувства вины, но она покончила с собой.

Я понятия не имела, какое выражение лица у меня было. Как такое могло случиться? Как она могла просто смеяться над этим?

— Думаю, именно с того момента я перестала смеяться. Потому что мне казалось, что я не имею на это права после того, как стала причиной смерти моей матери.

Я потерял дар речи. Я даже не могла выразить ни слова соболезнования.

Селфиус и Серсия, которые были еще детьми, были выброшены собственной матерью.

Мысль о том, что проклятие Лапилеонов было не ядом в их крови, а тем, что оно не позволяло им быть счастливыми, поразила меня.

— Слушать о моем прошлом, наверное, скучно, да? Именно тогда я встретила своего мужа.

Серсия не плакала, а смеялась.

— Даже когда я оттолкнула его, мой муж не изменил решения. Когда он узнал все обо мне, он сказал, чтобы я счастливо смеялась. Говорил, что рассмешит меня, или что-то в этом роде... Он был полным идиотом.

Она была спокойна, как будто у нее больше не осталось слез. Интересно, сколько времени ей понадобилось, чтобы прийти до такого состояния, когда она может так спокойно поднимать эту тему?

— Все, кто рядом со мной, в итоге умирают.

Серсия сделала глоток чая. Ее рука продолжала дрожать, как и раньше.

— Если бы они не встретили меня, они бы жили более счастливо... Возможно, было бы лучше, если бы я вообще не родилась. Если бы меня не было, этот человек не встретил бы меня, и моему ребенку не пришлось бы умирать.

— Серсия!

Я быстро открыла рот, который до этого держала на замке. Хотя мой голос хрипел, это не имело значения.

— Серсия!..

Я назвала ее имя во второй раз. Затем, наклонившись, я крепко сжала дрожащую руку Серсии.

Удивленная моим внезапным прикосновением, Серсия поспешно попыталась убрать руку. Но я лишь крепче сжала ее обеими ладонями, словно пытаюсь спасти ее от падения в бездну.

— Я так счастлива, что мне удалось встретиться с тобой. Я хочу узнать тебя больше. Он, должно быть, чувствовал себя также.

— Першати.

— Я хочу видеть тебя смеющейся гораздо чаще в будущем. Смотри, Серсия.

Я подняла наши крепко сцепленные руки и посмотрела на нее.

— Я не умру, Серсия.

Серсия: «...»

— Я говорю прямо перед тобой и даже держу тебя за руку. Серсия, ты ведь не знаешь, как прекрасен твой смех? Этот человек, как и твой ребенок, наверное, хочет видеть, как ты красиво смеешься.

«Так что не говори ничего подобного».

После того, как я произнесла эти слова как скороговорку, в гостиной воцарилась тишина. Глядя на мое решительное выражение лица, Серсия выглядела ошеломленной, а затем начала тихо смеяться.

— Ты очень решительна, Першати.

Увидев, что Серсия не выглядит не только печальной, но и так, словно над ней нависла смерть, я действовала на эмоциях.

«Подумать только, я внезапно схватила ее за руку!»

От смущения мое лицо стало красным, как помидор, но я не отпустила ее руки.

— Я-я прошу прощения за то, что внезапно схватила тебя за руку.

— Это гораздо более утешительно, чем множество слов. Ты первая, кто вот так схватил меня за руку, не считая того человека.

Слегка пожав мою руку, Серсия громко рассмеялась. Она сияла, как солнечный свет.

— Першати, ты мне понравилась с первой минуты нашей встречи. У меня глаз на людей наметанный. Ты слишком ценна, чтобы выходить замуж за такого, как Тео.

С гораздо более спокойным выражением лица, чем раньше, Серсия достала маленькое кольцо, которое было на ее собственном пальце, и протянула его мне.

— Если этот ублюдок Тео будет плохо с тобой обращаться или тебе понадобится моя помощь, просто позови меня. Першати, где бы ты ни была и в какой бы ситуации ни оказалась, я приду к тебе.

— Это кольцо...

— У меня есть бизнес по производству «Revlon Wine».

Боже мой. Под «Revlon Wine» она имела в виду...

Это очень высококлассное вино, которое с удовольствием пили дворяне и даже королевские особы.

Из-за его уникальных ингредиентов, вкуса и аромата, говорили, что, попробовав его однажды, вы никогда не сможете его забыть, как если бы вы были зависимы.

Это было вино, которое из-за его высокого спроса было очень дорогим и труднодоступным.

Даже я, которая не любила вино, знала о нем — настолько оно было знаменито.

— На этом кольце выгравирован герб «Revlon Wine». Это кольцо есть только у меня, так что это означает, что ты мой человек.

— Тогда почему ты даришь его мне...

— Першати, я даю его, потому что это ты. Если ты захочешь встретиться со мной, или если ты окажешься в ситуации, когда тебе понадобится моя помощь... или даже если тебе понадобится использовать меня. Неважно когда, так что возьми это кольцо с собой.

— Т-такое кольцо?

— Наша компания сотрудничает со всеми предприятиями, которые находятся в империях на этом континенте. Поскольку все дворяне и короли заинтересованы в нас, никто не сможет тронуть тебя так безрассудно.

Разве это не удивительное кольцо? Могу ли я взять такую драгоценность?

— Если ты покажешь это, никто не сможет легко навредить тебе. Если только они не хотят, чтобы весь континент стал их врагом.

Я судорожно сжимала кольцо в руке.

— Я всегда буду на твоей стороне, Першати.

Какой надежный союзник.

— И с этого момента ты можешь звать меня просто Сеси. Все члены семьи зовут меня так.

— ...Тогда, пожалуйста, зови меня Саша, Сеси.

Солнечный свет, освещавший Серсию, был ярким и теплым.

— Хорошо, Саша.

Она лучезарно улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/96829/2001882>